

СТУДЕНЧЕСКАЯ ДЕТОПИЯ

№ 1 (3),
февраль-март 2009 г.

История есть священная книга
народов.

Н.М. Карамзин

В этом номере

**Историк - он и на войне
историк!**

**или похождения бравых студентов
военной кафедры**

Ада Анатольевна Сванидзе
Историк и поэт

с. 6

Выездные научные конференции
Взгляд студента

с. 12

Бывали - знаем!
Куда податься в выходные?

с. 9

“Контрактники” vs. “бюджетники”
Спор на пустом месте?

с. 14

Окно в кино
“Кинодеревня” Эмира Кустурицы

с. 10

“Философическое письмо”
О смысле жизни и смерти...

с. 15

**Здравствуйте,
дорогие читатели!**

С момента издания декабрьского номера «Студенческой Летописи» прошло много времени, и мы не раз получали от вас вопросы о том, когда же, наконец, выйдет свежий номер... Но мы не спешили: хотелось тщательно подготовить для вас много интересного материала, чтобы, так сказать, «не ударить в грязь лицом». Поэтому для нас начало нового семестра знаменовало не только начало учебы, но и подготовку нового номера газеты.

Ну, а для небольшой группы студентов нашего факультета новый семестр стал еще и началом учебы на военной кафедре. Порой многим, не имеющим отношения к «военке», не понять, что она собой представляет, да и нужна ли она вообще, разве что в виде «отмазы» от армии. Мы опросили студентов «военки» на этот счет и узнали от них много нового. Об этом читайте в теме номера - «Военная кафедра».

Сообщаем для наших читателей радостную новость - теперь «Студенческую Летопись» можно читать и в Интернете! Заходите на нашу официальную страничку: www.hist.msu.ru/studlet. Тираж газеты расходуется на факультете буквально за несколько часов, что не может нас не радовать. Однако не все желающие при этом получают возможность ознакомиться с выпуском, именно поэтому мы создали Интернет-версию «СЛ». Заходите!

Редакция

Уникальный материал! Срочно в номер! Найден достоверный исторический источник личного происхождения - дневник студента военной кафедры! Автору этого источника удалось зафиксировать информацию о самом секретном дне недели в жизни студента - дне, когда остальные несколько десятков сокурсников продолжают спать в своих кроватях, а студенты "военки" становятся офицерами российской армии. Публикуется впервые!

Один день из жизни студента "военки", или боевой опыт ведения дневника

Краткая предыстория. Спешная подготовка - глажка рубашки. Завтра на утреннем осмотре получишь уникальную возможность узнать, что «лед и пламень не столь различны меж собой»: можно утюжить полчаса новороченным импортным утюгом на нормальной гладильной доске, можно пять минут и советским на советском же письменном столе, можно не гладить вообще - результат будет идентичным, ибо всё равно можешь услышать замечание.

7:15. Пока спишь, не чувствуешь себя в чем-либо особенным, поэтому подъем скорее студенческий, а не армейский: после 3-4 музыкальных сеансов в исполнении будильника, без соответствующей команды командира, а только под недовольное бормотание соседей.

7:30. После неармейского ежедневного душа наконец-то сколько-нибудь близкая к армейской еда: ячменные хлопья. Этот продукт в том или ином виде существует в нашей армии со времен Петра. А ведь ты должен изо всех сил стараться беречь лучшие традиции.

7:45. Торжественный ритуал бритья, еще ближе к армейскому. С бритым затылком уже выделяешься из серой массы прохожих.

8:00. Наконец-то одеваешься и выходишь. Дверь комнаты совершает чудеса аэродинамики: закрывается плавно и бережет сон соседей. Снова чувствуешь себя особенным: кто-то проспит и до обеда, а ты же достигнешь новых вершин знаний.

8:20. На выходе из метро военный патруль с иронией спрашивает, глядя на тебя: «Что это за смешение формы?».

Для них ты персонаж скорее пародийный. Гордо проходишь мимо, зная, что моральная компенсация еще впереди. Поэтому бодро шагаешь по Моховой. «Утро красит ярким светом...». Да... Не то, что в новый корпус вдоль стройки. Только наша 3-я кафедра здесь, а не на Воробьевых горах.

8:30. Приходишь на место действия. Здесь, в 30-тиметровом коридоре рукопожатий хватит на весь день - это вам не в Ботаническом саду гулять.

8:40. Начинается построение. Обычные команды, дружные приветствия. «Здравия желаю, товарищ такой-то!» Пожалуй, единственное, что все делают сразу, даже новички, и без энного количества объяснений.

8:45. «Командиры взводов, к утреннему осмотру приступить!» Здесь эта команда автоматически открывает поле для широких возможностей и разнообразных способов военного юмора, впрочем, не всегда вызывающего смех: про нечищенные ботинки дежурный по кафедре скажет, что «вы, наверное, как диггеры, пролезли всю Москву под землей»; про белые неуставные кроссовки: «это что, стиль «милитари» - военная рубашка и такая обувь?», про неуставной небритый затылок (который уже, как мы помним, помогает выделяться): «наверное, если снять рубашку, волосы, как у йети, будут по спине спускаться». Аналогичные комментарии коснутся и неуставной прически, причем замначальника кафедры продемонстрирует неплохое знание молодежных субкультур и сравнит особенности их внешности с внешностью провинившегося.

8:50. Мимо в спортзал проходят баскетболистки – краса и гордость журфака. Некоторые из нас пытаются обратить на себя внимание всеми допустимыми в цивилизованном (и не очень) обществе. Офицер: «Такое ощущение, что вы 25 лет у Петра Первого служили».

8:55. Осмотр наконец-то завершен, настала очередь посмотреть расписание на месяц. Но обольщаться не следует: каждый день всё равно всё по-новому и постоянно корректируется, а дешифровка традиционных аббревиатур откладывается до начала самого занятия, да она и не раскроет всю таинственную суть предмета. Не меняются только звания у преподавателей, поэтому студент-дежурный по взводу имеет шанс назвать его правильно в рапорте, даже если путает погоны.

9:00. Вот и долгожданные пары. Сегодня тактика (если на первом курсе). Самый «мозгоемкий» предмет, потребует ни только «подвешенности языка» и понимания принципов изложения материала, но и серьезного запоминания «с применением всех имеющихся средств» (как и многое другое в армии).

9:05. Сегодня тема касается структуры сухопутных войск доблестных ВС РФ. Как и любая другая лекция, практически у каждого преподавателя она разбавлена упоминаниями о настоящей жизни в армии, ее проблемах, делах нашей кафедры, минувших и грядущих сборах. И уж тем более, здесь не обойдется без юмора: «в условиях нашего технического, морального, численного превосходства, наличия сильных союзников, слабых противников и других несбыточных фактов...»

10:00. «...И всё это изложено в «Руководстве по ведению общевойскового боя, часть 2-я». Проще говоря, в Боевом уставе, который является настоящей библиографической редкостью: на весь учебный взвод, т.е. на 20-25 человек, 2-3 эк-

земпляра. А вы говорите «первый тираж «Гарри Поттера»... Правда, свои экземпляры есть и у преподавателя, и в библиотеке.

10:30. «Вольно, конец занятия, перерыв!». Еще помня с занятий по общевойсковым уставам, что «оптимальное время между приемами пищи – 6-7 часов, а употребление ее реже или чаще приведет к гастриту, а впоследствии и к язве», основная масса каждую перемену дружно жует дорогие бутерброды в буфете.

10:45. Строевая подготовка. Методика уникальна и состоит только из отработки приемов на месте, хоть иногда и с макетом автомата – уже бесчисленным поводом для осознания собственной уникальности. Маршировать нельзя, так как: 1) мы находимся в здании на Моховой, а плац – на Воробьевых; 2) каждый преподаватель уверен, что это здание – «прекрасный памятник, возведенный еще при Петре» (на самом деле в 1783 году, но это уже буквоедство, а в армии оно не всегда «прокатывает»); 3) студенты не обладают особым статусом, и только офицер вправе пройти строевым шагом, чтобы повысить наши шансы посмотреть и наконец-то сделать правильно. Проводя строевую, преподаватель еще раз гипотетически представит нас в роли офицеров настоящей армии и сделает неутешительные выводы. «Должны идти так же спокойно, как гуляете с девушкой, а идёте, как роботы». Но он, как всегда, утешает, что для нас это не главное.

12:15. 2-я перемена. Уже и самые стойкие и дисциплинированные желудки бросают вызов серой реальности и формализму, подталкивая своих хозяев в сторону буфета.

12:30. МПО, морально-психологическое обеспечение, один из профильных предметов. Стараюсь записывать только то, чего не было в предыдущих темах, а таких сведений не много. Давать волю первичной потребности в сне нет смысла: аудитория на 30 человек, а не на 300, и преподаватель сразу заметит.

14:00. Долгожданная команда «Перерыв на обед!». Кто-то снова идет в буфет журфака, кто-то идет помогать потенциальному противнику в «Макдоналдс», кто-то – изучать остальных потенциальных противников в корпус ИСАА. Посидеть за красивыми столами в преподавательской столовой – очередная уникальная возможность. Перерыв – целый час, а сегодня еще и суббота, так что в столовой мизерные очереди, особенно в масштабах восприятия студента, основное время проводящего в Новом корпусе. После еды – чтение англоязычных газет, бесплатно распространяющихся на журфаке. Самые важные новости – спортивные – как всегда, на последней странице.

15:00. Самоподготовка – золотое время! 1-е отделение, как самое ответственное, фотографирует учебник на телефоны, 2-е играет на своих телефонах, 3-е – договаривается с девушками о встрече с помощью тех же устройств.

16:15. «Последний бой, он трудный самый...» Наставления и напоминания отцов-командиров на тему того, что «не стоит лазить по Москве в форме» и «сидеть с пивом под памятником Ломоносову».

17:00. Историчка. Здесь и получаешь компенсацию в виде внимания некоторых читательниц и нежелания сразу потратить время на буфет. Вспоминаешь, что забыл список литературы к семинару, но в читальном зале разыскиваешь пару одногруппников. Они здесь с утра, вид измученный, не считая того, что нет повода чувствовать себя особенными. Ты еще задумываешься, кому из вас легче...

21:00. Снова общага, где повторяются в обратном порядке почти все утренние «подвиги», после чего снова превращаешься в обычного студента, и ощущение непохожести дремлет ровно неделю... **Ω**

*Дневник студента вел
Александр Серебряков.*

Когда они не в форме, их трудно узнать в толпе. Разве что, может, по более стройному шагу... А в остальном - такие же студенты, каких сотнями встречаешь в коридорах нашего корпуса. Например, один из студентов военной кафедры является постоянным участником нашей редакции. Мы попросили его рассказать о перипетиях процесса поступления и обучения на военке.

“Стальной хребет” МГУ

Бытует мнение, что военные кафедры в вузах – ненужный пережиток советской военной системы. Позволю себе с этим мнением не согласиться. Вернее, не совсем согласиться.

Зачем я туда пошел? Не кривая душой, отвечу: в первую очередь, чтобы не служить солдатом-портяночником. Сомневаюсь, что после этих слов на меня должны посыпаться упреки. Понятие патриотизма уже давно не включает в себя обязательное исполнение «священного долга», прописанного в Конституции РФ. В то же время и оголтелый пацифизм для молодых людей призывного возраста не к лицу. Получается странная ситуация – с одной стороны, человек может заниматься спортом, преуспевать в учебе, увлекаться военным делом, гореть бело-сине-красным пламенем патриотизма, с другой – он абсолютно не желает отдавать год своей жизни армии. И выход из этого противоречия – военная кафедра.

Поступить туда было несложно, но и о халяве говорить неправильно. Много времени уходит на бюрократию: подача заявлений, сбор справок, прохождение медкомиссий. Один лишь визит за справкой в психо-неврологический или наркологический диспансер заметно обогатит ваш кругозор и палитру впечатлений. Из моего потока красный свет по состоянию здоровья не дали никому.

После подачи заявлений идет отбор. Критериев несколько: успеваемость, физическое и психологическое состояние. Для проверки первого смотрится зачетка, для остального – тесты. Никогда не забуду сдачу спортивных нормативов. С погодой в тот день нам явно не повезло. Шел мелкий дождь, плавно переходящий в совсем немелкий ливень, а иногда и вовсе в мокрый снег. Подтягивания сдава-

ли в теплом зале, а вот стометровку и кросс на 3 км мы, решив добровольно создать себе «тяготы и лишения», изъявили желание пробежать на улице. Добежали все.

С психологическим тестом всё проходит более прозаично. Стандартные вопросы, знакомые еще со времен первоначальной постановки на учет в военкомате. Не менее стандартные ответы на них. Притворяться ненормальным здесь никто не хочет. Наоборот – все стремятся к самым «усредненным» результатам, стремятся не выделяться из условной «нормы».

Стоит отметить, что главный критерий – это все-таки успеваемость. Больше шансов быть забракованным есть у закоренелого троечника, чем у пробежавшего кросс последним. У нас были единицы отсеянных.

Первые полгода (2 семестр 2-го курса) день военной кафедры – суббота. Пока невоеннообязанные коллеги спят и видят десятый сон, ты уже едешь в метро на утреннее построение. В первый день решаются организационные вопросы. Можно даже в форме не приходиться. Вид построившихся в коридоре студентов-историков «в гражданском» напоминает сильно деградировавшее московское ополчение 1941 г. Зато потом ситуация преобразуется. Стрижки становятся короткими, рубашки – одинаково зелеными, ботинки – начищенными. Хотя опять же не всё сразу. Первое время утреннее построение представляет собой упражнение в остроумии среди преподавателей-командиров относительно нашего внешнего вида. Кто-то нестрижен, кто-то небрит, у кого-то рубашка измята. Всё это обязательно комментируется тонким армейским юмором и вызывает дружный смех всего строя. Постепенно достигается важное для армии, но весьма относительное для военной кафедры единообразие.

Учебный день состоит из 4-ех пар. В перерыве – часовой обеденный перерыв, который значительная часть студентов проводит в американском общепите с видом на Могилу Неизвестного Солдата. 4-я пара – самоподготовка, во время которой постигаются ценные навыки убийства времени всеми возможными способами.

Веселые воспоминания остались от «секретной» лекции. Перед ней нам неформально сказали, что, в общем-то, материал и не особо секретный, но порядок есть порядок. Попросили выключить телефоны. Сложили их в чемоданчик. Чемоданчик закрыли на ключ. Ключ преподаватель заботливо убрал в нагрудный карман. Выдали «секретные» тетради, которые мы заблаговременно закупили. Пршитые, с печатями. Всё как надо. Нагнали атмосферу таинственности, одним словом. По окончании лекции тетради сдали, а информация улетучилась через час.

В общем, я не стал бы говорить о времени, проведенном в стенах военной кафедры, как о потерянном. Да, далеко не все знания претендуют на то, чтобы пригодиться в реальной жизни. Мы не ориентируемся по топографическим картам, не надеваем при удобном случае комплект химзащиты и даже не ходим строем. Но существенно совсем не это.

Обучаясь на военной кафедре, мы попадаем в среду, отличную от университетской. В этой среде господствуют свои суждения, свои принципы, свои понятия о хорошем и плохом. Это не армия. Но это и не Университет. Это шанс посмотреть одним глазком в замочную скважину другой системы, оставаясь в стороне и имея возможность находиться в роли наблюдателя. Одновременно делая выводы. Ω

*О военке рассказывал
Артём Соколов.*

Как правило, о военке в первую очередь говорят как об альтернативе военной службе. Поэтому сложно представить себе уже отслуживших студентов, желающих поступить на военную кафедру. Однако мы встретились с одним из таких студентов-историков и попросили его сравнить учебу на военке с действительной службой в рядах российской армии.

От армии не зарекайся!

Я служил с октября 99-го года по ноябрь 2001-го. Служил два года в Севастополе, на СКР (сторожевом корабле) «Сметливый». Это бывший БПК (большой противолодочный корабль), его модернизировали – убрали вертолетную площадку, заднюю двуствольную пушку, усовершенствовали радиолокационную систему в задней части, и таким образом преобразовали в сторожевой корабль. Хотя я не понимаю, в чем заключается эта странная модернизация, потому что в результате он даже стал рангом ниже. Ему к тому времени было уже 30 лет, достаточно интересный корабль с интересной судьбой.

Впечатление от службы двоякое – и смех, и слезы. Смех в том смысле, что служить было весело и интересно, а слезы... Конечно, печально было наблюдать картину состояния всего флота, это было ужасно, когда на твоих глазах режут корабли, увольняют старые проверенные кадры, берут молодых, которые ничего не знают. Есть понятия «ходовой» и «неходовой» корабли – большинство неходовые, которые стоят у причала, т.е. моряк мог два года прослужить и даже в море не выйти! Мне в этом отношении повезло, я служил на ходовом корабле, который в 96-ом году прошел капитальный ремонт. Правда, к тому моменту, как я пришел на корабль, его состояние было отвратительным: он был разворован. И только благодаря тому, что его выбрали как представителя военноморских сил на предстоящий саммит причерноморских государств, пришлось из него делать «конфетку». Только благодаря этому он был более-менее восстановлен.

Были две причины, по которым я решил пойти на военную кафедру. Было интересно посмотреть, чему и как там учат студентов. И потом, можно получить звание и в какой-то степени вторую военное образо-

вание, вторую профессию. Я не подавал заявление, опоздал на первое испытание, физподготовку, и пришел сразу на психологический тест. Что забавно: я в результате так и не прошел физиспытание, но меня со спокойной душой приняли на тест, и не задавались вопросом, проходил ли я – спокойно сел, пишу. Потом выяснилось, что я оказался негоден к воинской службе, мне она противопоказана, я идиот и дурак вышел. Я тогда решил прийти туда, в приемную комиссию, со мной еще один парень был, который также опоздал. Я пришел и сказал: «Как же так, почему не приняли?». – «Ну вот, не прошли тест, не годны». – «Как не годен, если я два года прослужил на флоте? Вот мой военный билет. Я писал тот же тест уже пять раз, пока служил на флоте». Они сделали удивленные лица: «Что ж нам делать?» – «Как «что делать»? Принимайте на военную кафедру». Они посмотрели, говорят: «Пишите заявление». Второй парень, который со мной был, он под это дело попал, так мы вдвоем и поступили.

На самом деле никаких новых знаний там толком не дают. Возможно, и давали бы, но, как сказал наш майор, который был своего рода куратором: «Что вы опять пришли в эту богадельню?» Он называл военную кафедру «богадельней». Там преподают отставные офицеры, которые уже на пенсии, они прекрасно понимают, что студентам ничего не нужно, все они поступили, чтобы не попасть в армию, «отмазаться», что называется. Повезло – посупили, не повезло – как-то другим способом «отмажуться», в аспирантуру пойдут. И им самим, самое главное, это не нужно. Исходя из этого, все всё понимали, так и учились.

Был там, конечно, один подполковник Тарусин, всё пытался вразумить. Рассказывал, как там в армии, вот вы тут расслабляетесь, были бы в армии, вас бы за это... И спрашивал:

«Правда, Магомедов?». И ты должен встать и ответить: «Да, всё правда, товарищ подполковник!» А на самом деле ничему там не учат, все отбывают наказание, повинность, не успел простой парень в деревне «отмазаться», пошел служить. Кто-то, наоборот, от проблем туда убегает. Это противоречие – выдавать желаемое за действительное.

Военная кафедра должна в какой-то степени заменять армию, чтобы человек почувствовал, что это такое, пусть даже раз в неделю. Но, к сожалению, она не дает настоящего ощущения дисциплины, порядка, подготовки. Не складывается этого ощущения. Даже военную кафедру студенты воспринимают как вынужденную меру – иначе пойдешь в армию, поэтому надо терпеть. Соответственно, к занятиям относятся спустя рукава, с целью как-нибудь досидеть целый день. Хотя уж лучше какая-никакая кафедра, чем год в армии: вот это, действительно, потеря времени. Хотя я прослужил на замечательном корабле с отличной командой, ходил в море, посещал другие страны, мы стреляли. И дедовщины (на флоте это называется «годковщина» – от слова «год») не было. Мне повезло, кому-то еще повезет – но это большая редкость, и поэтому лучше не терять время.

Я никогда не жалел о службе на флоте. Я и раньше считал, и теперь считаю, что молодой человек должен, просто обязан служить. Вопрос в том, в какой армии, на каком флоте, в какой авиации? Какие вооруженные силы должны быть, чтобы ты был готов сказать, пойдя в армию, что это не самый худший вариант? А то получается, что идут, как в тюрьму. «От тюрьмы и от сумы не зарекайся». К этой фразе давно надо добавить: «От тюрьмы, от сумы и от армии не зарекайся: всё равно попадешь». **Ω**

*О военке рассказывал
Назир Магомедов.*

Ада Анатольевна Сванидзе:

“Иногда человеку необходимо быть наедине с миром”

Ада Анатольевна Сванидзе – доктор исторических наук, профессор МГУ и РГГУ, автор более 300 научных работ по западному Средневековью. В 2003 году она выпустила уникальную книгу «Вторая муза историка», включившую в себя стихи, рассказы и рисунки 42-х историков. Сама Ада Анатольевна является членом Московского союза писателей, её перу принадлежат несколько сборников стихотворений: «Годы-птицы», «Качели», «Наедине с собой», «Подруга Жизнь», «Вдали от суеты».

К сожалению, в последние годы Ада Анатольевна по состоянию здоровья не может посещать Университет. Мы побывали в гостях у преподавателя.

- Здравствуйте, Ада Анатольевна! Сегодня хотелось бы поговорить о вашем поэтическом творчестве и, конечно, об истории. Вы ведь решили стать историком не сразу?

- Да. Я поступала на филфак, а копию документов подала в Институт

им. Горького, чтобы учиться там поэзии. Но когда я пришла на филфак, я обнаружила, что программа меня не устраивает. Там в основном изучают историю литературы и литературу, которую я очень любила и хорошо знала. Я подумала: «Нет, это не то. Я и так буду читать литературу. А это не то образование, это не фундамент». Я обошла все гуманитарные факультеты, и решила, что истфак дает наиболее фундаментальную гуманитарную подготовку. Тогда я подала документы на истфак, но к тому времени все места для медалистов были заняты. Мне сказали: «Либо забирайте документы, и Вы пойдете в любой другой институт без экзаменов, либо сдавайте экзамены». И я была единственной медалисткой, которая сдавала экзамены. Я получила 20 баллов из 20-ти и прошла. А из института им. Горького я получила ответ: «Мы Вас не допускаем к экзаменам, потому что Ваши стихи в основном лирические, они совершенно не соответствуют нашему героическому времени».

- То есть вы писали стихи с детства?.. А как вообще складывался ваш поэтический путь?

- В школе я писала домашние сочинения в стихах. Ну вот, например, задается сочинение на тему «Образ Мцыри». Лермонтова я обожала! Он был моим кумиром! Потом, со временем, моим кумиром стал Пушкин, но в юности я обожала Лермонтова. Его взрывная, такая романтическая, необыкновенно бурная поэзия меня увлекала, и поэтому я безумно его любила!

И вот я начинаю свое стихотворение:

В часы вечернего досуга
Хочу я вновь найти покой,
И образ Мцыри, образ друга
Как тень витает надо мной.
И голос, тихой боли полный,
Страданий и глухой мольбы,
Зовет туда, где бьются волны
В Кавказа мрачные скалы.
Зовет туда, где дух народа
Еще борьбой не покорен,
Где им желанною свободой
Суровый воздух напоен.

Вот так я упражнялась в стихосложении, писала в подражательном стиле, чего нельзя делать - поэт не имеет права никому подражать.

У меня был один наставник. В коммунальной квартире, куда мы переехали после войны, жил очень известный скульптор Георгий Иванович Мотовилов. Он был профессором Академии художеств, автором памятника Алексею Николаевичу Толстому у Никитских Ворот, оформлял Бауманское метро и фриз на новом здании Университета. У него было трое детей - редкостных бездельников: с ними просто не о чем было разговаривать. А я любила стихи, вечно ходила с книжкой в руках, задумчивая, вечно я читала, вечно я пела песни какие-то... Он пригласил меня и говорит: «А вот такие стихи ты знаешь?» А мы же очень многие стихи не проходили. Из Блока мы проходили в школе только «Двенадцать», Есенин был под запретом - «кулацкий поэт», я не знала имен Ахматовой, Цветаевой, Анненского, Брюсова, Белого, Сологуба... Я их просто не знала, потому что все свои знания я получала, в основном, в школе и из книг, которые я читала. В школе проходят Мамина-Сибиряка - я читаю всего Мамина-Сибиряка; в школе проходят Пушкина - я читаю всего Пушкина. Всего! И поэтому я все это очень хорошо знала, но только в этих пределах, понимаете?

И вдруг он дарит мне книжку. Она у меня есть до сих пор. «Чтец-декламатор» тысяча девятьсот какого-то года... Там был почти весь Серебряный век. Для меня это был удар, разорвавшаяся бомба! Я вдруг попала в мир, никакого представления о котором не имела. Там было очень много импрессионистических, чисто чувственных стихов. Акмеисты особенно, с их привязанностью к вещам, конкретике... Очень много было стихов, навевавших мысли о самоубийстве, о смерти, что было немодным в нашу эпоху строительства коммунизма. И когда я дошла до Есенина - тут мне пришел конец, потому что я влюбилась в него на всю жизнь и навеки. И когда прочитала Блока, особенно «Незнакомку», его «Ночь. Улица. Фонарь. Аптека», его «Под насыпью,

во рву некошенном»...

Так вот я не попала в Институт Горького. Прошли многие годы - я не писала стихи. Раз мои стихи никому не нужны, раз они не соответствуют времени, ну, значит, так оно и есть. Я была комсомолка, сталинистка, несмотря на арестованного отца, я была воспитана в духе непререкаемого патриотизма. И когда Сталин умер, я рыдала, я билась головой об стену, я побежала его хоронить, чуть не погибла там на этой площади, - это все особая поэма, об этом всем нужно писать.

И начала я писать стихи снова где-то после 30 лет, когда моя судьба определилась, но никогда их не публиковала и никому не читала. Я их складывала в стол. Это был мой остров, остров тишины и забвения, куда я уплывала. И потом я как-то написала стихотворение Нине Александровне (Н.А. Хачатурян - *Прим.*), которую я очень люблю, просто ей. Она: «Ты что, стихи пишешь?» Как она за меня взялась! Она меня пилила, наверное, год: «Ты обязана опубликовать». А тут выйдут стихи Нэллы Павловны Комоловой, которая, конечно, за свой счет, опубликовала свои стихи. Это была моя первая книжка «Годы-птицы». С тех пор я начала писать как заведенная. Все, что накопилось за мою жизнь, стало из меня вылезать, вылетать, выпархивать, выливаться.

- Вы издали книгу «Вторая Муза историка» - сборник творчества сорока двух ученых-историков. Как у вас появилась такая идея, и как книга вышла в свет?

- Когда я прочитала в архиве записку Нечкиной: «Я надеюсь, что найдется человек, который опубликует мои стихи», я поняла, что это должна быть я. Я не могла взять все её стихи, потому что их было много. Я взяла одну тетрадочку. Потом я нашла стихи Косминского, его рисунки. Я нашла даже стихи Тихомирова. Литаврина я заставила дать

О науке «история»

История - конечно же наука, войти в нее и сладостно, и больно. История - обманчивая штука: свою историю мы пишем, пусть невольно. Мне нравится герой, ему - противен Кто верно перевел, а кто напутал. Самой истории обычно путь искривлен. Перо историка так часто вяжут путы... А как оно на самом деле было? Как будто попросту, но если вникнешь - сложно.

Преданье истину давно забило, историк и захочет - не поможет. Одно сказать могу со знанием дела: в конечном счете, жизнь однообразна. Тысячелетий сколько пролетело - а многое все так же безобразно.

А.А. Сванидзе

свои юношеские стихи. Я опубликовала очень многих людей, которые ушли из жизни... Так вот и сложилась эта книга. Никто не верил, что она выйдет, никто не верил, что она будет такая красивая... У всех я взяла портреты, всем написала биографии, за исключением собственной биографии и еще какой-то. Я сидела над этой книгой года два в свободное от работы время, т.е. все вечера, когда я не выполняла задания института.

Я сделала то, что должна была сделать. В память о том, как я сама долго не могла опубликоваться, как не публиковали очень многих вокруг меня людей, которые пишут стихи.

- И все-таки, такое творческое восприятие мира помогало вашей работе как историка или мешало?

- Мне, например, оно помогало. Работа историка, особенно в те годы, была очень сухая. Мы писали почти «без воздуха»: факт, факт и сноска. Наши работы не были литературными. Я не хотела так писать, и свою последнюю книгу я написала совершенно по-другому. Меня это угнетало, не только меня, но и других.

Знаете, может быть я скажу вещь крамольную, но если полные досто-

инства люди заводят при муже любовника, или, наоборот, при жене любовницу, то, как правило, это говорит о том, что они ищут то чего не имеют дома. Я не говорю о развратных людях, я говорю о серьезных людях, способных на серьезные чувства. Они ищут нежность, или они ищут заботу, или понимание – они ищут что-то, чего у них нет дома... Так и поэт-историк, он выражает в своих стихах то что он не может выразить в профессиональном творчестве: восприятие мира в красках, красоту этого мира. Он не может её выразить в своих произведениях на тему «Социально-экономическое развитие Швеции в таком-то веке». Понимаете? Ну, какие тут листочки, какие цветочки, какая весна, какая осень? А ведь мир вокруг нас - он же необыкновенно объемён!

Каждый человек безумно одинок, даже среди друзей, даже когда у него семья, даже когда у него все прекрасно, все равно он безумно одинок. Потому что то, что у него внутри – это грань, которая отделяет его от остальных. Он всегда наедине с собой, и он должен оставаться наедине с собой. Одиночество – это очень плохо, но уединение необходимо каждому человеку. Понимаете? Уединение. То есть иногда побыть наедине с собой, подумать о себе, о других, что-то решить, и, наконец, просто посидеть у окошка или постоять на бульваре и посмотреть на летние деревья, послушать пенье птиц, крики детей, которые играют в мяч... Человеку необходимо иногда быть наедине с миром. И это всё потом хочется вылить как-то. И то, что мы не можем в своем ремесле сделать, мы делаем

как хобби.

- А как складывалась ваша преподавательская деятельность, отношения со студентами?

- Если б вы знали, как мне больно без вас! Если б вы знали, какая это для меня потеря! У меня было три жизни: жизнь в Академии (письменный стол), жизнь со студентами и стихи. Но когда я преподавала, было другое время. И я совершенно не знаю, что в сегодняшнее время студенты из себя представляют. Я не знаю, как я сегодня справлялась бы с ними, что мне нужно было бы придумать, чтобы держать их в напряжении и привить им интерес к профессии.

Со студентами было очень интересно. И даже больная, я в РГГУ еще преподавала. Вот дотащусь туда из последних сил, вот открывается дверь, ватага эта влетает... Расскажу им то, что нужно, потом они вопросы зададут... не всегда вопросы бывают умные, бывают иногда наивные, но такие прелестные! И домой я возвращаюсь прекрасно, всю дорогу я улыбаюсь. Потому что я с вами пообщалась, посмотрела на ваши мордашки, на ваши глазки чистые, это же замечательно, правда? Я очень скучаю без ребят!

- Те, кто слышал ваши лекции, восхищаются ими до сих пор... У вас был какой-то секрет?

- Я читала лекции очень эмоционально. Я вообще очень эмоциональный человек. И для меня было самое главное – это общее представление об эпохе, о сущности, о

людях... Если общее представление есть, то человек никогда скажет, например, что Иван Грозный жил одновременно с Максимом Греком, и не спутает Куликовскую битву с Бородинским сражением. Потому что у него эти эпохи уже раскладываются по-другому. У меня были очень интересные темы: «город», «историография города», была тема по скандинавской истории.

Вы знаете, что я однажды решила прочитать? Я раньше читала по «Эху Москвы» лекции по субботам. Я у них прочитала полугодовой курс на тему «Поговорим о странностях любви». Я начала с возникновения явления любви, понятия любви: существовало оно в древности или нет? По моему глубокому мнению, существовало. Потому что мы видим даже у животных, что у вожака стада есть любимцы или любимицы, точнее говоря: какая-то любимая овца или любимая волчица, любимая львица... Он конечно, не понимает, что это любовь, но вот тянет его к этой волчице! Это какие-то гормональные вещи.

И вот я стала читать о том, как возникает любовь: любовь на стадии варварства, любовь в раннее Средневековье, любовь в Средние века... Потом, как развивалась любовь в новое время, и я дошла где-то до XIX века в результате. Причем, я брала там все: и семью, и внебрачные связи, и проституцию, и наложничество... Вы не представляете, какой был отклик на всё это! Как много я получала звонков туда, на «Эхо», с вопросами! Видно, вот эта история жизни, она у нас не описана. У нас есть книги о знаменитых женщинах, но вот история любви как общественно-значимого явления, очень общественно-значимого, она у нас не описана. Вот такой был курс лекций. Его можно было бы прочесть студентам!

-Спасибо Вам, Ада Анатольевна!

-Вам спасибо, что пришли! **Ω**

*Ходила в гости
Виктория Ткаченко.*

Фото - Анна Талызина.

Б Л И Ц

Город?

Москва, Копенгаген.

Музыка?

Моцарт.

Художественное произведение?

Творчество Пушкина, Тютчева, Пастернака, Толстого, Голсуорси. Конкретное произведение?.. Божь мой, как же это сложно! "Тихий Дон" Шолохова, наверно.

Цвет?

Красный.

Кино?

"Гамлет" Козинцева, "Доживем до понедельника".

Историческая личность?

Пушкин, Александр Невский, Александр II Освободитель, Витте, Черчилль.

Блюдо?

Вареная картошка с кислой капустой.

Напиток?

Сухое красное вино, коньяк.

С этого номера газета "Студенческая Летопись" открывает новую рубрику "Бывали - Знаем", где будут публиковаться анонсы интересных событий, происходящих за пределами факультета, а так же советы, в какие интересные места можно отправиться. Если Вам есть что рассказать - пишите нам.

Они были первыми К 75-летию учреждения звания Героя Советского Союза

Государственный исторический музей, 18 марта - 18 мая 2009 г.

16 апреля 1934 г. Постановлением ЦИК СССР было учреждено звание Героя Советского Союза. Первыми этого звания были удостоены летчики, участвовавшие в спасении членов легендарной экспедиции ледокольного парохода «Челюскин»: М.В. Водопьянов, И.В. Доронин, Н.П. Каманин, С.А. Леваневский, А.В. Ляпидевский, В.С. Молоков, М.Т. Слепнев.

На выставке представлены личные вещи, карты, документы и фотографии героев-летчиков. Ω

Зарайск

Как добраться: на электричке от Казанского вокзала до станции Луховицы. Далее автобусом до Зарайска (в пути проезжает впечатляющий памятник огурцу). Либо электричкой до станции «Голутвин», далее автобусом до Зарайска. Общее время в пути около трех часов.

Что посмотреть: знаменитый Зарайский Кремль, два собора: Иоанна Предтечи и Никольский с чудотворным образом Николая Угодника. Также в городе стоит кирпичная водонапорная башня XIX века, много старых церквей, красивая деревянная архитектура и источник со святой водой - Белый колодец.

Поесть: в ресторане «Осетр» (ул. Карла Маркса, д. 10). В среднем, около 350 рублей. Если едете в теплое время года, то можете провести время у живописного пруда, на берегу которого можно устроить пикник. Ω

Машины времени

Всем любителям старых автомобилей рекомендуем посетить два любопытных музея по соответствующей тематике. Один из них – «Музей ретро-автомобилей» (м. «Площадь Ильича») представляет собой крупный ангар с выставленными «Волгами», «Победами», «Мерседесами» и «Лимузинами». У каждого экспоната своя история – например, один из автомобилей снимался в фильме «Водитель для Веры». А на задних сидениях советских авто можно обнаружить старые газеты, правила дорожного движения или даже радиоприемник. Некоторые автомобили «охраняют» манекены в костюмах 20-50-х гг. 20 века.

Другой музей, расположенный, кстати, на той же ветке метро, «Музей экипажей и автомобилей» (м. «Волжская», «Люблино») поражает многообразием экспонатов. Значительную часть помещения занимают даже не автомобили, а разного рода «свидетельства эпохи», начиная от игрушечных «машинок» и заканчивая настенными часами. Работникам музея явно не хватает места, поэтому практически каждый квадратный метр заставлен массой мелких и крупных экспонатов. Но зато это помогает почувствовать дух эпохи – некоторые посетители музея во время осмотра вспоминают фильм «Стиляги».

Как добраться: «Музей ретро-автомобилей» - м. «Площадь Ильича», ул. Рогожский вал, д. 9/2, рядом с Рогожским рынком. Схема проезда на сайте - <http://museumavto.edu.mhost.ru/>. Музей работает с 10 до 19 ч. в любой день, кроме понедельника и среды.

«Музей экипажей и автомобилей» - м. «Волжская», «Люблино», ул. Заречье, владение 3А. Схема проезда на сайте - <http://museum.autoreview.ru/>. Музей работает по выходным с 11 до 16 ч.

Если соберетесь отправиться в холодную погоду, то лучше одеться потеплее – помещения музеев отапливаются очень плохо. Ω

Путешествовали
Анастасия Чибисова, Виктор Кириллов.

В этом номере мы продолжаем публиковать материалы о путешествиях студентов истфака. Куда только не заносит их интерес к необычному! Например, в уникальную кинодеревню, построенную культовым режиссером Эмиром Кустурицей у себя на родине, в Сербии...

Дом на берегу

Недалеко от границы с Боснией, в 260 километрах от Белграда среди гор и лесов Сербии притаился чудесный городок – Дрвенград, Мечавник или Кустендорф. Это кинодеревня, которую построил известный балканский режиссер Эмир Кустурица в 2004 году, после съемок фильма «Жизнь как чудо». Он был настолько вдохновлен и очарован пейзажами этого места, что решил остаться здесь жить. Многие думают, что название «Кустендорф» произошло от имени самого режиссера, но Кустурица говорит, что это немецкое название переводится как «Дом на берегу». Когда шли съемки фильма «Жизнь как чудо», Кустурица проводил здесь много времени в ожидании нужной для кадра погоды, глядя на горные хребты и долины, которые рождали в его воображении образ моря. Оно когда-то было на этом месте, а потом исчезло. Является ли это правдой или нет – неизвестно, но деревня получила свое название именно поэтому.

Первым делом, был возведен дом самого режиссера, по старинным сербским традициям – без единого гвоздя. Постепенно появлялись другие домики, и вскоре на холме возле Мокры Горы выросла целая деревня. В июле 2004 года Кустурица официально открыл свою деревню со словами: «Я потерял свой дом во время войны, вот почему я решил построить эту деревню. Здесь я буду устраивать семинары для молодых людей, которые решили связать свою жизнь с кино, музыкой, керамикой или живописью. Я мечтаю, что это место станет островком, до которого не доберется глобализация» (Mathieu Denin. *Le lexique subjectif d'Emir Kusturica*. Paris, 2006).

Дом режиссера в Сараево, городе, где он родился, был сожжен мусульманами в 1993 году во время войны в Боснии. После такого он не мог, да и не хотел, возвращаться на свою родину. В те годы он жил то в Нью-Йорке, то в Париже, то в Белграде, но нигде не ощущал себя как дома. Он говорил, что живет в своих фильмах и чувствует себя скитальцем-цыганом. И только построив Кустендорф, он успокоился и осел, нашел свой новый, настоящий дом.

В Кустендорфе я была два раза: летом и зимой. Видела я его и цветущим, и заснеженным. Стоило только войти в ворота, переступить через границу деревни, я оказывалась в каком-то особенном, уютном мире: одновременно безумном и трогательном, ярком и лаконичном, реальном и немного игрушечном – мире Эмира Кустурицы.

Деревянные домики соединены между собой деревянными мостиками и дорожками с деревянным тротуаром. На площади в центре

стоит деревянная церковь и колокольня. Здесь столько деталей, что глаза разбегаются. Все ставни расписаны яркими, насыщенными красками в стиле примитивизма, деревня украшена множеством статуэток причудливых людей. На территории деревни есть два ресторана: один с национальной кухней, другой – с итальянской. Оба ресторана оформлены в том же стиле: разноцветные стулья, скатерти, картины. В ресторане можно попробовать соки из натуральных ягод. Это «Биореволюция Куста малина», а также «Куста черника», «Куста клубника» и другие соки. Они подаются в бутылочках, на которых с одной стороны нарисован Че Гевара, а с другой – Кустурица.

К радости всех детей и сладкоежек практически у самого входа в деревню расположилась кондитерская, в которой готовят всевозможные пирожные и горячий шоколад со сливками. В деревне есть рынок – деревянные палатки, в которых продают вещи, сделанные своими

руками: одежду, посуду, мед.

Улицы этой деревни названы в честь известных режиссеров, актеров, спортсменов, политиков. Например, есть площадь Никиты Михалкова, Андрея Тарковского, Диего Марадонны; улица Федерико Феллини, Джима Джармуша, Эрнесто Че Гевары, Брюса Ли, Иво Андрича.

Ну и конечно же, в киное деревне не могло обойтись без кинотеатра. Кинотеатр Стенли Кубрика вмещает около 100 человек, а кинотеатр «Проклета Авлија» – примерно 250. Оба кинотеатра расположены под землей. Для меня было удивительно их обнаружить. В деревне есть гостиница, в которой могут остановиться все желающие. Каждый номер оформлен и украшен эксклюзивно, проживание стоит от 30 евро за ночь. Также, по желанию, можно снять не просто номер, а целый гостевой домик.

В деревне также есть бассейн, банк, магазин с сувенирами и фильмами Эмира Кустурицы, музей, в котором выставлен музей с работами художницы, которая оформляла дома и улицы Кустендорфа. На центральной площади имени Николы Теслы стоит красно-желтый лимузин, который играл в фильме Эмира Кустурицы «Завет», и русская

черная «Волга». Также здесь можно найти городскую тюрьму. В ней заключены Джордж Буш и Хавьер Солана (естественно, нарисованные).

В деревне мало людей и много кошечек. В обычное время... Но в начале января население Кустендорфа заметно увеличивается. Деревня буквально переполняется людьми, которые говорят на разных языках, выглядят ярко и порою эпотажно, но все объединенные любовью к кино. Дело в том, что вот уже второй год в Кустендорфе проходит Международный кинофестиваль, куда приезжают известные режиссеры, деятели кино и искусства, а также студенты, осваивающие азы создания фильмов. В этом году на кинофестиваль приезжал Джим Джармуш, а в прошлом – Никита Михалков. Вход, как в деревню, так и на кинофестиваль бесплатный. По площади Кустендорф небольшой: его с легкостью можно обойти за 10 минут. Но чтобы всё разглядеть, всё везде попробовать, посмотреть какой-нибудь хороший фильм в кинотеатре, можно потратить целый день.

И еще. Стоит упомянуть об экскурсионной железной дороге «Шарганска осмица». Станция, от которой отходит поезд, называется «Мокра Гора» и расположена

прямо у холма, где стоит деревня Кустурицы. Два ярких вагончика следуют по окрестностям Мокры Горы, по туннелям и мостикам, в течение полутора часов. Поезд сопровождают колоритные проводники, которые при отправлении и остановке поезда свистят в свои свистки. Этот поезд останавливается на станциях «Ятаре», где находится родник со студеной целебной водой, и у «Безумного камня», как назвал его наш проводник. Человек, дотронувшийся до этого камня, по легенде, в ближайшее время обретет любовь.

И самое главное - поезд останавливается на железнодорожной станции, построенной для съемок фильма «Жизнь как чудо». Проводники очень общительные, и с радостью рассказывают туристам об окружающих достопримечательностях. Мы, например, во всех подробностях узнали о съемках «Жизнь как чудо»: на каком мосту, у какого тоннеля, в каком водопаде происходило действие фильма. Билет на этот экскурсионный поезд стоит 120 динаров (60 рублей).

Ближайший крупный город от Мокры Горы – Ужице (260 км от Белграда, примерно 6 часов на автобусе). Необходимо сесть на автобус, который проходит через Мокра Гору, а оттуда уже пешком добраться до деревни Кустурицы.

Кустурица воплотил в этой деревне свою романтическую, утопичную мечту об идеальном мире, удаленном от цивилизации и близком к природе. Он сам в шутку говорил в одном из интервью, что обычно жители выбирают себе мэра, а в этой деревне он выбирает себе жителей. Здесь как будто живут герои его фильмов, а из окон доносятся народные песни или до боли знакомые мотивы. Ω

*По Сербии путешествовала
Татьяна Яковлева.
Фото автора.*

Особенность как фильмов Кустурицы, так и его деревни – в обилии деталей. Можно потратить целый день, разглядывая расставленные повсюду статуэтки и картинки...

Немало студентов истфака во время своего обучения принимают участие в различных научных конференциях, наблюдая за работой ученых. Своим впечатлением о конференции "История и компьютер", которая проходила в Подмоскowie в конце прошлого года, поделился один из наших читателей.

Вся надежда науки на новое потерянное поколение

Главное в каждой конференции – это регистрация на ней. Среди прочих участников, постепенно подходивших к оргкомитету, только что приехав, получил аккредитацию и я. Проходя по соседним коридорам, чтобы не отвлекать орггруппу, я встретил и начальство. Перенеся портфель в соседнюю аудиторию, где складывались все личные вещи, я узнал, с кем буду поселен в номер. Только потом я выяснил, что мой сосед в этот самый момент пострадал от путаницы, связанной с личными вещами. Потом мы сели в автобус, и я помчался вперед с самоуверенностью, свойственной моему поколению, в которой главную роль играет чувство, что ветер дует в спину, и всё впереди.

Прибыв в пансионат, я сразу выяснил график работы секций, столовой и прочие жизненно важные подробности. Переговорив на обеде с начальством, я направился на первое, вводное заседание. Приятно осознавать, что наука не умерла, хотя бы судя по тому, что по бумажке с кафедры читают только название конференции. И не важно, что до конференции добралась только половина заявленных участников: это вполне объяснимо неудобным временем.

Сзади щелкал фотограф, новые книги коллегам-исследователям обещали их авторы, словом, всё шло по графику. Из вводного доклада я выявил две основные тенденции: перенос активности из Москвы в регионы и сосредоточенность ученых на их образовательных обязанностях в ущерб их разработкам. Конференции «History&Computing» отошли в прошлое, исследователи из многих городов перестали приезжать на нашу конференцию, и никто уже не обращает внимания на рекламу, внезапно возникшую в заставке ноутбука – так всех трогает

проблемы в области исторической информатики. Теперь, когда ощути-ма потребность в преподавателях исторической информатики, все надежды устремлены в будущее. Сейчас в компьютерах недостатков нет, но то, что было сенсацией раньше, сегодня обыденно. Нужны новые идеи, нужен стык истории с другими науками, узкопрофессиональные ресурсы... Вся надежда теперь на Москву, на нашу кафедру, и если к работе подключится моло-

новая сверхперспективная дисциплина. Возможно, какие-то проблемы можно будет решить уже сейчас, объединив кафедры, занимающиеся исторической информатикой в единую ассоциацию. С другой стороны, при современном состоянии информационных технологий, возможны любые пути развития наук.

Первую ночь мне не спалось, но я всё равно встал рано. Впрочем, советский стиль номера не предполагал долгого нахождения в нем. Как

дежь, и будут подготовлены новые идеи, может быть, внешнее затишье пройдет и наступит новый расцвет геоинформатики.

Даже на западе из-за конкуренции между специализациями геоинформатика затухает. Но, может быть, у нас при информатизации ВУЗов, с новыми ГОСТами, с заинтересованностью работодателей, мотивированностью студентов к научной работе возрастет, и на стыке истории и других наук разрастется

ни странно, почти все спали относительно долго: видимо, морально готовились к будущему дню.

В отличие от заседания других секций, на моей секции оставались места в аудитории. Среди прочего, я заметил, что большинство докладчиков отходят от ранее заявленных тезисов, а некоторые используют в качестве указки ремешок на часах. Заметная часть докладчиков повествует о собственных регионах, что, собственно, было ясно уже по-

сле вводного доклада.

Завершающим событием второго дня конференции был товарищеский ужин. Было сказано много теплых слов в дружелюбной атмосфере: представители разных городов, вузов и регионов держали речь в порядке с востока на запад. Не зря кем-то из великих было сказано, что наука держится на плечах гигантов. Однако среди нас нашлось только пятеро, присутствовавших на всех конференциях ассоциации. На кого же еще может быть возложена надежда, если не на новое поколение? Если всё время следовать одним принципам, можно зайти в тупик. Но есть еще и опора в настоящем времени, ведь пока есть в Латвии хоть один Иванов и пока на таких ужинах еще говорят о науке, есть еще настоящие ученые. Никакой компьютер не может обойтись без платы, и материнской платой ассоциации «История и компьютер», по словам одного из выступавших, остается наша кафедра. С одной стороны, приятно слышать об этом. Но, с другой стороны такая ответственность несколько пугает.

Успокаивала атмосфера. Я проходил по залу среди столиков, общался с разными людьми.

Выступление Богданова В.П.

Главное – на таких конференциях, и особенно на товарищеских ужинах, студенты имеют шанс наравне пообщаться с преподавателями. Многие из нас отдали ассоциации «История и компьютер» больше, чем другим сферам своей деятельности, и теперь нам предстоит взвалить на себя эту непосильную ношу.

За столиком группами сидели представители разных городов, многие строили планы на будущее в научной области. Ужин постепенно подходил к концу. Осмысливая все это, я с тоской покидал банкетный

зал. Впереди лежала новая жизнь, с новыми возможностями, новыми обязанностями, а пока что остается только хорошенько выспаться, чтобы завтра выслушать заключительное слово на итоговом заседании, забыть о недосказанном, сесть в автобус и мчаться назад в столицу, вперед, к достижению новых горизонтов и к краху новых надежд... Ω

*На конференции выступал
Артур Пястов.*

Кино и интеллект

Ярким событием февраля стало осуществление давней идеи – создание на историческом факультете киноклуба. «Но не простого, - как говорят его организаторы, - а киноклуба старых фильмов: чтобы оправдать тот факт, что факультет исторический. В нашем клубе мы хотели бы показать Вам “жемчужины” старого (даже не столько старого, сколько не сегодняшнего) кино, которые в наше время, к сожалению, забыты. Довольно сложно сориентироваться в мире старого кинематографа с бухты-барахты, и мы предложим Вам уж точно достойные внимания киноленты. Что касается жанра, мы будем стараться каждый раз показывать что-то кардинально отличающееся от предыдущего показа».

Организаторы не отступают от

своих слов. На первом показе прошла презентация чехословацкой комедии «Лимонадный Джо», затем был показана кардинально противоположая ему по жанру картина - триллер «Газовый свет». Киноклуб пользуется популярностью и получает массу положительных отзывов. Дополнительная информация на сайте vkontakte.ru в соответствующей группе (club7092914).

Другим, не менее знаменательным, событием стала организация на факультете клуба Интеллектуальных игр «Что? Где? Когда?». 20 февраля состоялась первая игра в рамках игр на Кубок Интеллектуального клуба.

«На данный момент, - говорят организаторы клуба, - на многих факультетах (к примеру, юрфак, иняз) существует своя если не школа, то,

по крайней мере, традиция игры в ЧГК. На истфаке её нет. Поэтому вышеобозначенные факультеты представлены массой игроков, а истфак на данный момент - двумя лишь командами, при том, что прилично выступает только одна».

Поэтому первый, экспериментальный турнир видится закрытым, корпоративным. А что будет дальше, нам неизвестно. Подробная информация на сайте vkontakte.ru (club6796882). Ω

*За событиями следила
Анастасия Чибисова.*

За последние несколько лет количество обучающихся на историческом факультете студентов значительно возросло. Причиной этому является открытие новых отделений на факультете. И на этот раз мы попробуем ответить на непростой вопрос: есть ли основания для противопоставления студентов т.н. "бюджетных" и "контрактных" отделений?

Разделяй и критикуй?..

В конце декабря на историческом факультете состоялось отчетное собрание, отмеченное присутствием ректора московского университета В.А. Садовниченко. Среди множества прозвучавших на собрании мыслей был поднят тезис о том, что обучающиеся на контрактной основе студенты имеют более низкую подготовку, чем студенты бюджетных отделений. Это вызвало неоднозначную реакцию. Со стороны присутствующих на собрании представителей контрактных отделений поступили записки с возражениями. Таким образом, вопрос остался, в известной степени, открытым. Где же истина? Может быть, действительно, студенты-контрактники заметно отстают от своих коллег-бюджетников?

Прежде всего, необходимо уяснить что такое «студент-контрактник»? На историческом факультете существуют две возможности обучаться за «свои» деньги – это обучение «по контракту» на отделении истории или на отделениях ИМО, ИП и ИКТ. Первая группа студентов ничем, кроме источника финансирования, не отличается от своих «бюджетных» товарищей. Они учатся в одних группах, ходят на одни и те же лекции, проходят одинаковую практику, штудируют одни и те же предметы. Совершенно другая ситуация со студентами трех вышеперечисленных отделений. Лекции им читают отдельно, учебный план и практика другие. Поэтому, когда на факультете произносят слово «контрактники», обычно подразумевают именно их – студентов отделений ИМО, ИП, ИКТ. Зачастую это произносится с определенной снисходительной иронией в голосе, весьма обидной для последних.

Причины этой иронии можно отнести к сфере мифотворчества. Таких мифов несколько: 1) студенты-контрактники – это неудачники,

которые не смогли поступить на бюджетное отделение; 2) студенты-контрактники по природе своей избалованные, не желающие учиться субъекты; 3) отношение к студентам-контрактникам со стороны факультета более лояльное, т.к. отчислять их экономически невыгодно. Итак, разберемся по порядку.

Действительно, многие из студентов-контрактников изначально поступали на «бюджет», но, провалившись на экзаменах летом, были вынуждены повторно пробовать свои силы на дополнительном наборе. Однако стоит ли делать из этого далеко идущие выводы? Во-первых, многие студенты еще летом сознательно поступали на контрактные отделения в соответствии со своими представлениями о будущей карьере. Отсеивали там так же, как и на экзаменах на «бюджет», не взирая даже на сравнительно небольшой конкурс. Во-вторых, экзамены – это, как известно, во многом лотерея. А в лотерее не все билеты призовые. Кому-то не повезло. Одна-две глупые ошибки – и ты за бортом. В этом смысле дополнительный набор – это шанс вскочить на подножку уходящего поезда. Воспользоваться им не зорно.

Что касается коллективного портрета студента-контрактника, то составить его сложно. Здесь, как и в любом другом коллективе, есть отстающие и передовики. Но почему-то отстающие привлекают гораздо больше внимания. Конечно, пословицу о «паршивой овце», которая «всё стадо портит», никто не отменял. Ведь успевающим студентам незачем сдавать по десятку «справок» о состоянии здоровья и искать темные обходные пути вокруг честной и добросовестной работы. «Паршивые овцы» есть и на бюджетном отделении. Более того, между ними и их коллегами-контрактниками

устанавливаются тесные дружеские отношения.

Вот так миф о контрактниках окончательно укореняется. Выкорчевывать его приходится более порядочным коллегам. К сожалению, в основной своей массе, менее успешно. Вносит свои поправки и разность в программе курсов, поэтому сравнивать успеваемость при разном наборе с предметами проблематично.

Миф о лояльности руководства факультета к контрактникам также на поверку оказывается мифом. Отчисления идут. И не за «неуплату», а за неуспеваемость. Не будем скрывать, что зачастую хочется видеть от деканата более жесткой политики по отношению к неуспевающим, халтурщикам и, попросту говоря, лентяям. Поговорка «поступить в МГУ сложно, а вылететь еще сложнее» популярна среди студентов и не слишком способствует здоровому настрою на учебу. Однако, повторимся, описанная картина не является характерной только для контрактных отделений. Этим «грешат» и бюджетники. Снова мы имеем дело с типичным стереотипом.

Что в итоге? В итоге мы получили вполне предсказуемую картину. Разделять общество людей на «платников» и «бюджетников», на «успешных» и «бездарных», на «хороших» и «плохих» – изобретение не сегодняшнего дня. Возможно, что это не безнадежно плохо само по себе. Проблемы начинаются тогда, когда критерии раздела становятся надуманными. Повышается конфликтность, взаимное недоверие. Работать и учиться в такой обстановке неприятно. Остается надеяться, что со временем нелепые мифы уйдут сами по себе, не выдержав конкуренции с реальностью и здравым смыслом. **Ω**

*Ситуацию анализировали
Натали Иолве, Артем Соколов.*

Андрей Уваров

Философическое письмо

Темная беззвездная ночь. В зеркально гладкой и угольно-черной поверхности бескрайнего озера отражался ярко-красный костер, горевший на небольшом островке посреди водной глади, и две человеческие фигурки, сидящие около огня. Было настолько пронзительно тихо, что казалось, будто бы тишина звенит в ушах, и лишь треск сгорающих дров и сучьев и негромкий разговор людей на островке нарушали всеобщую тишь. Даже сама природа точно задумалась над чем-то философским, что уж говорить о сидящих на этом маленьком клочке суши, которые весь день и весь вечер напролет проговорили о вопросах бытия.

- А хочешь, я расскажу еще одну мудрую историю? - спросил Сергей и взъерошил свои темные волосы.

- Пожалуй, - ответила Алина и, поевшись, подседа поближе к костру: становилось все холоднее, а огонь, наоборот, потихоньку угасал с каждой минутой.

- Что ж, слушай. Однажды, когда - неважно, в одной стране, дело последнее - в какой, жил юноша. Он был очень умен: что бы товарищи его не спросили, он всегда знал на это ответ, а если и не знал, то, подумав, находил его, все, что рассказывали учителя, он сразу понимал и запоминал, а иногда додумывался и до такого, что учителям было не под силу. И он считал себя самым умным человеком

на свете, хотя никогда не зазнавался и не почивал на лаврах, а, наоборот, постигал науки и учения. И вот как-то раз, когда юноша шел по дороге из дома учителя, на перекрестке ему встретился старый-престарый странник:

- Кто ты? - спросил юношу странник, ибо он посвятил всю свою жизнь знакомству с миром: он путешествовал по нему, изучал его и задавал такой вопрос каждому, кто ему встречался.

- Я самый умный человек на земле, - тихо и спокойно ответил юноша.

- Что ж, это радует мое старое сердце. Я давно ищу такого. Послушай, скажи мне, ты знаешь, что находится за гранью жизни и смерти?

- Нет, - ответил юноша и побледнел.

- Жаль, очень жаль, - ответил странник и побрел дальше.

Юноша хотел догнать его, но у него вдруг подкосились ноги. Он упал и закрыл глаза, и лишь только к вечеру пришел в себя. Он начал постоянно думать над тем, что же находится за гранью жизни и смерти - но не находил ответ, он спрашивал у всех своих учителей и у учителей своих учителей - никто не знал ответа, он прочитал каждую книгу, которая освещала вопросы философии и религии - но не нашел ответа и там. Прошло много лет, юноша уже вырос и стал мужчиной, он держал путь к одной из отдаленных библиотек, которая была скрыта в горах Тибета, надеясь найти ответ там, когда вдруг снова встретил того странника, который, как ни странно, ни

чуть не изменился. Он подошел к страннику и спросил:

- Послушай, я посвятил все свои года с того момента, как встретил тебя, попыткам найти ответ на твой вопрос! И не нашел его! Может... может, Ты скажешь мне его?

- Почему ты так решил? - спросил с лукавой улыбкой странник и немного поднял бровь.

- Но ведь никто больше не знает!

- И ты думаешь, что, раз я задавал тебе тот вопрос и больше никто не знает ответа, то я его знаю?

- Да!

- Зачем бы я стал спрашивать то, что я знаю?

- Может, ты хотел меня проверить?

- Зачем?

- Не знаю...

- Так знай же, что я сам не знаю ответа на этот вопрос.

- Тогда я убью тебя! - кровь прилила ему в голову, он рассвирепел и понял, что, и в правду, готов убить старца.

- Что ж, убей, - сказал странник в ответ, и его улыбка стала еще лукавее.

Мужчина закричал не своим голосом, поднял с земли камень и ударил старца в темя. Тот упал и умер, но лукаво-блаженная улыбка - сохранилась на его губах. И только сейчас мужчина понял, что теперь старец знает ответ на этот вопрос, но уже никогда никому его не скажет...

...

- И в чем же здесь мораль? - спросила Алина.

Но Сергей лишь мягко улыбнулся в ответ и обнял ее. **Ω**

Историки

Шутят

Избранные шутки наших преподавателей

об экзаменах:

Вы всё правильно сказали, мы Вам ставим 90 баллов. На 100 баллов знает только декан и Бог.

о человеческих эмоциях:

Один мой знакомый сказал: «Вы просто открываете мне глаза, одни за другими».

о времени:

Ошибка стандартная - в сто тысяч лет.

о наследии и наследниках:

У него был 21 незаконный ребенок... да, люди мыслили масштабно.

о первобытном обществе:

Тогда предпринимали корпоративные усилия по воспроизводству людей.

о досуге:

Вот выпьют греки вина - и начинается единенье...

об истории:

Есть науки естественные, а есть неестественные. Вот мы с вами занимаемся неестественной наукой.

и ещё одно

После перестройки открылись возможности нецензурного изучения истории церкви.

о менталитете:

У русского человека иногда обостряется синдром поротой задницы.

о верованиях:

Тотемизм стали обнаруживать везде, даже в быту московских таксистов.

о верности:

Если тебе изменила жена - радуйся, что она изменила тебе, а не родине!

об американском обществе:

Это общество, созданное народом, для народа, на налоги народа.

Главный редактор: Виктор Кириллов.
Редакция: Анастасия Чибисова, Виктория Ткаченко, Артем Соколов, Елена Власова, Натали Иолве.
Корректор: Руслан Пиотровский.
Фото на стр. 1: Андрей Терещенко.
Координатор проекта: А.Е. Тарасов.
Тираж: 350 экз.
Наш адрес: Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет МГУ, Е-222.

Наш сайт: www.hist.msu.ru/studlet.
Наш e-mail: studlet@hist.msu.ru.
Издание свободно распространяется на территории Первого учебного корпуса МГУ.
Мнение авторов статей и общее мнение редакции могут не совпадать.
При перепечатке материалов ссылка на "Студенческую Летопись" обязательна.